Бесценность и доверие

Мм..... Мм?

...Ах, дерьмо. Я полностью заснул, верно. Это тот случай, когда я поднимаю голову, а учитель смотрит на меня сверху вниз с выражением "Доброе утро" на лице? Блин, я все испортил. Сколько сейчас вообще времени? Я сосредоточился на своих ушах, но… Звук казался таким далеким. Мне показалось, что у меня что-то застряло в ушах.

Нет, я что-то слышу. Этот манера говорить...это мой учитель мировой истории. Они довольно забавные, эти челки из 90-х годов. Интересно, прочитали бы мне лекцию, если бы я подул на эти челку? Возможно.

В любом случае, если это мой учитель мировой истории, то это, должно быть, третий урок. Похоже, я проспал довольно долго. А...они, вероятно, расскажут моему классному руководителю Ооцуки-чан, и меня вызовут к завучу, чтобы я выслушал Накамуру…

Ах, я слышу звук мела. Сенсей сейчас должен быть у доски, так что мне пора поднять голову, верно? Сейчас или никогда. А потом я буду вести себя так, будто никогда не спал. Ладно, раз, два… А-а? Странно, я не могу поднять голову. Нет, серьезно. Она не поднимется. Моя голова всегда была такой тяжелой? Н-ну, это просто я поднимаю голову, это не может быть слишком сложно. Раз, два…

— ...Вау...

Ах, вот это плохо. У меня болит голова. Это действительно больно. Мне хочется кричать. Особенно у меня болит передняя часть головы. Неужели гравитация внезапно возросла? Это количество информации в моей голове…давит на меня...? Почему я даю какой-то прямой репортаж?

Я понимаю, я понимаю. Вот почему мой слух казался таким далеким. Моя поза была неудобная. Хахаха.

— …очи.

Ах, Ашида звала меня прямо сейчас, не так ли? В такие моменты у нее действительно отличное восприятие. Тем не менее, я не могу ответить прямо сейчас.

— Урк.

У меня все еще есть шея? Нет, боль в голове притупляет мои чувства. Подожди, я действительно серьезно болен?

— Ты наконец проснулся, Саджо-кун?

— Ах.....

Сенсей узнал об этом, стоя прямо перед моей партой. Что ж, этого следовало ожидать. Конечно, вы бы подали жалобу на ученика, спящего во время вашего урока. Кроме того, сейчас на мне футболка, так что, конечно, я выделяюсь.

— Я слышал об обстоятельствах. Я понимаю, что ты, должно быть, чувствуешь, но это не повод спать во время моего урока.

— ...Да.

— В следующий раз обязательно доберись до школы без подобных проблем.

— ...Да, хм...

— Что?

— Могу я пойти в лазарет, пожалуйста...

Слова прозвучали гораздо легче, чем я ожидал. Поскольку моя простуда началась только сейчас, имело смысл, что мое горло все еще как-то работало.

Ааа... Но я не думаю, что мне следовало говорить это всему классу. Теперь я буду выделяться еще больше. В любом случае, зачем мне идти в лазарет? Просто сидеть здесь и слушать - не такая уж большая работа, так что я мог бы просто подождать, пока занятия не закончатся. Сенсей бросил на меня слегка растерянный взгляд, но, казалось, по крайней мере обдумывал мою просьбу.

— Я не возражаю. Однако обязательно возвращайся на следующий урок.

— Да...

Я планировал осторожно встать. Ах, наверное, я действительно все испортил. Мое тело казалось тяжелее, чем я ожидал. Мне не следовало беспокоиться о том, чтобы выделяться и все такое...

— А... Йо... Йоо!?

— Что?! Саджо...

— Гу...!

Раздался громкий впечатляющий звук. Я не чувствовал никакой боли, но мне казалось, что мой мозг трясется влево и вправо. Я даже не мог сказать, в каком положении я оказался. Но, поскольку я издал стон, я, должно быть, врезался в дверь.

— ...чи! Ты...в порядке!?

— Он—! — упал!

Что я делаю...Я никогда не хотел так выделяться. Мне нужно встать и пойти в лазарет... А? Как мне вообще вложить силу в свои руки? Странно, может быть, я все-таки очень болен. Что я вообще только что делал?

Я лежу на кровати? Как раз вовремя, мне просто немного хотелось спать, так что дай мне немного отдохнуть.

Часть 1

Когда я перешел на второй год в средней школы, я впервые пытался соблюсти приличия. Причина была в том, что "потому что все остальные делают это". Как ни удивительно, я сразу вписался и стал способен шутить с остальными. После этого то, что я начал как тест, продолжалось далеко в будущем.

О каждой мелочи я никогда не высказывал своих искренних чувств. Я занял формальную позицию и наблюдал за всем с объективной точки зрения. И, пока я важничал, я понял — Вот что значит стать взрослым. Поскольку мы не могли поладить, пока я сохранял свою "детскую чистоту", мне пришлось отбросить это, стать кем-то другим и создать щит, чтобы защитить свои собственные чувства. Благодаря этому у меня появилось больше друзей и людей, с которыми я был близок.

Но, поскольку я еще не был взрослым, я не мог просто постоянно поддерживать это. Я уверен, что некоторые люди вокруг меня, должно быть, поняли это. В то время лучшим местом, в котором я мог поддерживать свой внешний вид, в конце концов, был класс. Всякий раз, когда я выходил на улицу и оказывался один, я становился "Нечистым и неразвитым ребенком". Это, вероятно, заставило меня ослабить бдительность.

Тогда тоже шел дождь. Раздался громкий металлический звук. Еда и посуда разлетелись по воздуху. Из-за влажности в воздухе пол кафетерия стал скользким, и я случайно поскользнулся смачнее, чем кто-либо другой когда-либо. Оглядываясь назад, я даже не помню, кто вообще видел меня таким, и это просто "Ах, я все испортил", но не более того.

Однако для меня в то время, в этот период, когда я был чрезвычайно осторожен в отношении того, что другие чувствовали и думали обо мне, я был в ужасе от того, что окружающие меня люди считали "странным". Та часть, где каждый звук и каждое мгновение вокруг меня замирали, только подчеркивала это. Это имеет смысл, они все находятся на том же уроке, что и я.

Когда я осознал свою собственную ситуацию, мне захотелось убежать прежде, чем кто-нибудь сможет хотя бы взглянуть мне в лицо. Однако, словно для того, чтобы остановить меня, ко мне подбежала одна девушка. Я даже забыл пошевелиться, так как был просто очарован ею. Я узнал о ней после этого, и мне не потребовалось много времени, чтобы меня поглотила бесконечность, которой она была.

Часть 2

Я даже не мог понять, выглядит ли потолок надо мной знакомым или нет. Все, что я мог сказать, это то, что мне было очень неудобно, и тот факт, что я не мог напрячь лицо настолько, чтобы стиснуть зубы.

— Урк... Дерьмо.

Я, должно быть, сейчас на самом дне. Но это были единственные слова, которые я мог подобрать, чтобы проклинать свое собственное несчастье. Думая о дожде и влажности, я еще больше разозлился.

— Ты наконец-то проснулся.

— .....Мм...?

Когда я даже не смог полностью открыть глаза, кто-то окликнул меня. Я мог уловить слабый запах лекарств и химикатов... Так это и есть лазарет? Я не помню полностью, но, по-видимому, я сам добрался сюда как-то. Когда я медленно открыл веки, то увидел знакомую учительницу.

— Я здешняя медсестра, меня зовут Шиндо. В последний раз мы виделись сегодня утром, когда ты отдал мне свою мокрую одежду, помнишь?

— Ах, да...

— Ты помнишь? Я слышала, что ты упал в обморок в классе, и тебя перенесли сюда с помощью нескольких других учеников.

— .....

Так что я все-таки добрался сюда не сам. Вместо этого меня перенесли сюда? О боже, я надеюсь, что они меня нигде не трогали — Блин, я уверен, так что будь спокоен по этому поводу. Я действительно болен...? Я вообще ничего не помню. Последнее, что я помню, это мысль о том, что мне нужно отправиться в лазарет. А что будет после этого? Я в замешательстве наклонил голову.

— У меня простуда..?

— Правильно, у тебя 38,6° С. Ни насморка, ни кашля… У тебя болит горло? Вероятно, с этого момента мне будет только хуже.

— Серьезно...

Что это… Какое бедствие я испытываю…прошло так много времени с тех пор, как подобное случалось в последний раз. Это определенно тяжелое испытание по сравнению со всеми годами, которые я прожил. Я всегда неплохо справлялся со своим здоровьем, но, думаю, всему есть предел, да… Ах, у меня болит голова.

— Блин, я чувствовал себя просто прекрасно этим утром....

— Я думаю, что все это произошло мгновенно. То, что тебя забрызгала эта машина, должно быть, сделало многое, но я почти уверена, что это произошло бы в любом случае.

— Эээ...?

— Симптомы внезапной лихорадки часто проявляются из-за травм или отсутствия иммунитета. Твоя иммунизация может быть снижена из-за истощения. Ты, наверное, устал?

Ну, у меня определенно нет травмы... А? Я устал? Я не думаю, что я так усердно работал или что-то в этом роде…

— Я говорю не о физическом истощении, а о вашем умственном стрессе и истощении. Бывают даже случаи, когда сам человек этого не осознает. Особенно это случается с людьми, работающих в офисах.

— Корпоративные рабы...

— Это какое-то предчувствие будущего?

— Ух...

Психическое напряжение и истощение… Странно, я понятия не имею, из-за чего это может быть, и все же это звучало так убедительно. Как будто у меня похолодело в груди, и я согласилась с этим. Но что вызвало это "истощение’? Я не знаю.

— А пока спи. Если тебе будет жарко или холодно, дай мне знать.

— Да...

Мне совсем не хочется спать. В оцепенении я уставился в потолок. Когда это было, капли дождя звучали так ностальгически. Запах лекарства и свет люминесцентной лампы… Вдобавок ко всему, узор на потолке, похожий на ползающих насекомых… Интересно, смогу ли я открыть лазейку, если вставлю в нее палочку…

Я мог бы сказать, что моя голова была в значительной степени пуста. В зависимости от того, насколько я сосредоточен, я могу слышать шум дождя. Несмотря на то, что у меня так сильно болела голова, время, когда я смотрел в потолок, было таким комфортным.

Часть 3

Она не могла сосредоточиться на занятиях. Это все потому, что она чувствовала это беспокойство глубоко в своей груди. Ей даже не нужно было думать, в чем была причина этого. Это продолжалось с тех пор, как тот парень, которого она знала, внезапно рухнул на пол. Когда он упал, последовавший за этим громкий звук застал ее врасплох. Поскольку он, как всегда, издал глупый голос, она решила, что он просто шутит или что-то в этом роде, но даже после этого он был странным, что привело даже учителя в панику.

— Саджочи...!? Эй, Саджочи!?

Ее подруга Ашида Кей и несколько других мальчиков из класса окликнули его. К тому времени, как она добралась туда, мальчики уже поддерживали его, так что она ничего не могла видеть, не говоря уже о выражении его лица. Только тогда, когда окликнули сенсея, она смогла взглянуть ему в лицо. Несмотря на то, что он всегда был энергичным, его лицо было свекольно-красным, как будто ему было больно, и лишенным какой-либо энергии.

Наблюдая за ним таким образом, Айка почувствовала, как ее грудь сжалась, а сердце бешено заколотилось. Должно быть, она смотрела на него с недоверием. После того, как его унесли, до того, как ее одноклассники окликнули ее, она просто стояла там в оцепенении.

С ним все будет в порядке…

Должно быть, она хотела успокоиться, когда посмотрела на своего лучшую подругу. Она ожидала увидеть обычный взгляд "со мной все будет в порядке". Однако она только смотрела на пустое место перед собой, бледнея.

Часть 4

После окончания урока они сразу же направились в лазарет. Конечно, Айка была вместе с своей хорошей подругой Кей. Они постучали в дверь и вошли, на что медсестра Шиндо-сенсей поприветствовала их. Когда они говорили об этом парне, она, должно быть, поняла, каковы их намерения здесь, и объяснила, что у него простая простуда. Услышав об этом, Айка подсознательно облегченно вздохнула.

— ...О боже, это великолепная игра.

Когда они объяснили, что произошло, когда он упал в обморок, сенсей произвела равнодушное впечатление. Может быть, Айка была единственной, кто в конце концов сделал из этого большую проблему. В любом случае, они узнали, что он не страдает какой-то опасной болезнью, и это снова принесло ей облегчение. Однако он все еще страдал от высокой температуры.

Вымыв руки дезинфицирующим средством и надев маску, Айка отодвинула занавески, скрывавшие его кровать, и вошла через них. Она всегда видела каждое возможное выражение на его лице ежедневно, но видеть его спящее лицо таким было для нее в новинку. Ясно видя его в агонии, она поняла, что он совсем плохо себя чувствует.

— Возвращайтесь, занятия вот-вот начнутся.

— Э, а...

Напомнив об этом, их обеих сенсей вытолкнула в коридор. Айка могла видеть, что внимательное выражение лица ее подруги было направлено непосредственно на собственные обеспокоенные чувства Айки. Он мой одноклассник. Было бы невежливо навестить его с таким беспокойством, какое она испытывала бы по отношению к своей младшей сестре? Теперь каждый раз, когда она вспоминает о его состоянии, в ее голове всплывает плач Айри.

Он в лазарете, рядом с ним медсестра. Просто зная это, Айка почувствовала облегчение. Она не знала почему, но ей казалось, что он пытается справиться со всей своей печалью, болью и страданиями, и все это в одиночку. Знание того, что медсестра присматривает за ним, в конце концов, приносило облегчение.

Слава богу..... Подождите, почему я так беспокоюсь о нем!

Такое чувство, что кто-то из ее собственной семьи оказался прикованным к постели. В ту секунду, когда она поняла это, ей на секунду стало интересно, видит ли она в нем представителя противоположного пола, отчего у нее закружилась голова. Чтобы обмануть себя и свои чувства, Айка позвала подругу, и благодаря ей удалось немного успокоиться к тому времени, когда они вернулись в класс.

Часть 5

Они вернулись прямо перед началом четвертого урока. Причина, по которой они вежливо покинули лазарет, заключается в том, что они не хотели его будить. В то же время, быть отчитанным Шиндо-сенсей тоже звучало не слишком хорошо. Не говоря уже о том, что Айка не хотела простудиться и заразить Айри.

С этим чувством нетерпения, мучившим Айку и лишавшим ее всякой способности сосредоточиться, заканчивался четвертый урок. Хотя это может показаться той же самой обычной повседневной жизнью, к которой ей следовало бы привыкнуть, она не могла не думать об одном пустом месте в углу моей комнаты. Прежде чем она осознала это, прозвенел звонок, возвещающий об окончании занятий.

Находясь тут или нет, он всегда обладает отличным присутствием, хорошо это или плохо, поэтому не иметь его рядом было странно. Со всеми вокруг меня он все-таки… Так кто он все таки для Айки…?

П-Подожди секунду. Оставляя в стороне Кей, почему я вообще думаю о нем…

Успокоившись, она поняла. Обычно "он" не должен быть настолько важным существом. Хотя он всегда был рядом с ней, это почти постоянно было односторонним беспокойством. И все же сейчас он выдумывал практически все, о чем она могла думать.

— Вау...! Так круто...

— ...?

Вместе с девичьим бормотанием в классе внезапно стало шумно. Она поняла, что у двери в класс стоит кто-то знаменитый.

— Эй, эм... Ашида-сан, не так ли?

— Да... Я... Давно не виделись!

Ее звали Шиномия Рин, в настоящее время исполняющая обязанности президента комитета общественной морали. У нее были друзья повсюду, и доверенный друг Айки не был исключением из этого правила. Ее конский хвост мягко покачивался влево и вправо. С ее достойным поведением другие девушки вокруг не могли не восхищаться ею.

У нее есть дело к Ватару...?

Размышляя о причине, по которой она пришла на этот урок, там мог быть только один человек — парень, который в настоящее время был без сознания в лазарете. Как она, президент комитета общественной морали, вообще с ним познакомилась? Какое дело до него у такого популярного человека, как этот семпай?

— Есть кое-что, о чем мне нужно поговорить с Саджо... Но, похоже, его сейчас здесь нет.

— Н-ну, дело в том, что...

Не прошло и десяти секунд, как ее окружили девушки. К ней относились как к своего рода айдолу. Даже подруга Айки смотрела на нее с восхищением, чего она никогда раньше не видела.

— Фуфу... Айчи...

— ...!

Айка покачала головой, чтобы избавиться от этой фантазии. Этого не произойдет. У Кей действительно была мужская стрижка, подходящая для этого, но одеваться как мальчик, она была слишком милой для этого. По крайней мере, так считала сама Айка. В ту секунду, когда она стала называть Айку "Айчи", сама эта идея была обречена на провал. Она обладала жестами и характером девушки. Не говоря уже о том, что она показала семпай лицо "женщины".

Нервничая, этот друг объяснил ситуацию, касающуюся его, который должен спать в лазарете. Слушая это, выражение лица семпая стало более суровым. Тем не менее, Айка знала, что не может оставаться в стороне, так как это касалось его, поэтому она подошла к девочкам.

— ...Значит, Саджо упал в обморок.

— Да...

— И, если бы мне пришлось угадывать... это все еще не дошло до ушей Каэдэ.

— Каэдэ. — Услышав это знакомое имя, Айка немного задумалась над ним и вспомнила. Саджо Каэдэ, так звали старшую сестру Ватару. Семпай, должно быть, рассудила, что Каэдэ не была проинформирована о состоянии своего младшего брата.

— Хм... Я бы с удовольствием нашла этот грузовик, но…мы не можем беспокоиться об этом прямо сейчас. Только что начался обеденный перерыв, так что... Подождите, вы все пойдете..?

— Ах, да, мы собирались навестить его.

— Мы присоединимся к вам позже. Ты можешь идти вперед.

— Х-хорошо.

Она повернулась и спокойно пошла прочь. Каждый ее шаг походил на походку самурая. Она должна быть сильной, иначе она, вероятно, не смогла бы показать такую уверенную ауру. Она действительно выглядела восхитительно, и Айка поняла, почему ее подруга Кей стала ее поклонницей.

— Кей, пойдем.

— Да.

— Кей. — Айка потянула подругу за щеку.

Часть 6

Схватив его школьную сумку, они вдвоем направились в лазарет.

— Как ты думаешь, что там внутри? — спросила Кей с усмешкой.

Подняв его, она поняла, что он ужасно легкий. Было очевидно, что он оставил все свои учебники в школе. Когда они легонько встряхнули его, то услышали лязгающий звук, который, вероятно, принадлежал его бумажнику, а также какой-то мелочи там.

— Ах... Ох.

Как раз в тот момент, когда зарядное устройство его телефона вот-вот должно было выпасть из небольшого отверстия, Айка поняла, как высоко над головой она держит сумку. Ее хорошая подруга рядом с ней спросила, поддразнивая: "Ты собираешься открыть его? Открой его", на что у Айки активизировалось чувство справедливости, и она яростно отказалась. Каким бы раздражающим и эгоистичным ни был этот парень, у него все равно есть право на личную жизнь. И, если бы там случайно оказался порножурнал, она бы даже не знала, какое лицо сделать, когда они встретятся в следующий раз.

Но он парень, так что… Нет, нет, нет! О чем я только думаю!

Она снова и снова заставляла себе успокоиться. Он ни за что не принес бы что-то подобное в школу - по крайней мере, ей хотелось в это верить. Более того, сейчас тоже было не время беспокоиться о такой тривиальной вещи. Лучшая подруга Айки действительно была проблематичной, когда дело доходило до этого, несмотря на то, что в остальном она была практически идеальна. Однако Айка беспокоилась, что она может бросить ее навсегда, если отругает ее.

— Извините нас… Хм?

Когда они вошли в лазарет, запах лекарств защекотал им носы. Школьная медсестра Шиндо-сан в настоящее время отсутствовала, и только резервуар для воды с золотой рыбкой внутри издавал слабый звук. Глядя в окна без задернутых штор, звуки дождя начали стихать. На

спортивных площадках снаружи даже образовались лужи от дождя, и по ним даже нельзя было ходить. Айка гадала про себя, чем закончатся занятия на следующий день.

Три кровати располагались в задней части лазарета. Одна из них, казалось, была занята, так как шторы были задернуты. Конечно, было совершенно очевидно, кто использовал это прямо сейчас.

— Саджочи? Ты не спишь? Да, он, наверное, все еще спит.

— Да...скорее всего.

Даже когда они позвали через закрытые шторы, ответа не последовало. Что, конечно, имело смысл, так как жуткая тишина была бы невыносимой, если бы кто-то не спал. Причина, по которой подруга Айки так кричала, скорее всего, заключалась в том, чтобы убедиться, что ответа не последует. Он тяжело дышал. Прошло всего около часа с тех пор, как он уснул...возможно, он даже не проснулся в промежутке. Он определенно не был совсем здоров.

— Мы принесли твою сумку.... Ааа.

— Что... А?

Когда Кей повысила голос, она отодвинула занавески в сторону, только чтобы издать взволнованный голос, делая шаг назад. Айка приняла ее такой и осмотрела зрелище на кровати, широко раскрыв глаза. Это была белая кровать, какую можно увидеть в больнице. В этом не было ничего личного или приятного. И все же он завернулся в одеяло. Все это время наблюдая за маленькими каплями дождя, стекающими по окну.

— С-Саджочи... Если ты не спишь, так и скажи.

— ...Аxx...

Его лицо было таким же белым, как и вся остальная комната. Казалось, он не потел или что-то в этом роде, но из-за того, что он был таким спокойным и собранным, его дыхание казалось неровным. Было ясно как день, что у него все еще была лихорадка. Тем не менее, он слабо отреагировал на слова Кей. Айка схватила два круглых стула и села рядом с кроватью.

— ...Не можешь уснуть?

— .....

Если бы ее голос дошел до него, она могла бы с таким же успехом окликнуть его как обычно. Она ждала ответа, но вместо того, чтобы ответить, он не смотрел на нее. Он только посмотрел в окно. Подождав немного, эта ситуация тоже не изменилась. Вдобавок к чувству отчаяния, на Айку напало слабое чувство раздражения.

— Тебе плохо?

— ...Ну, да.

— Я-я понимаю...

Задав ему другой вопрос, Айка получила в некотором роде правильный ответ. Несмотря на то, что он даже не потрудился взглянуть на нее, он, казалось, был в состоянии, по крайней мере, поддержать разговор. Тем не менее, принуждать его тоже не было вариантом, поэтому Айка

задала самый минимальный вопрос.

— ...Тебе что-то нужно?

— У меня есть Покари.

(Японский безалкогольный и спортивный напиток)

— .....

И снова ответа не последовало, поэтому Айка и Кей посмотрели друг на друга. Похоже, он страдал, но оставался спокойным. Оставался спокойным, но страдал. Такое состояние заставляло Айку волноваться и вызывало у нее плохое предчувствие, что что-то не так. Она задавалась вопросом, реагировала ли она подобным образом, когда была больна. Она помнила, как чувствовала себя неловко и у нее кружилась голова. Несмотря на это, он казался довольно ясным в этом отношении.

— ...Прости...

— А?..

— Я вызвал суматоху.

Это было на него не похоже. Вдобавок ко всему, эта печальная манера говорить...обычно Айка просто отбросила бы это в сторону со словами "Тебе не нужно извиняться за это", но только в этот раз она не смогла отшутиться. Таково было происхождение этого чувства дискомфорта, мучившего ее. Она могла понять, почему он не был таким выразительным, как всегда. Однако, с лихорадкой и болезнью, он не должен быть в состоянии вести подобную нормальную беседу. Это был слабый разговор, но звучало так, будто он с чем-то смирился.

— Что не так? Что-то не так.

— ...Что же?

— Ч-что... я имею в виду...

Айка посмотрела в ее сторону, на что Кей кивнула в ответ. В любом случае, он, по крайней мере, мог нормально говорить, так что все могло быть и хуже. Айка снова посмотрела на него. Он все еще смотрел в окно, демонстрируя самоуничижительную улыбку, когда правый уголок его рта приподнялся.

— Хех...

— .....!

Айка почувствовала, как у нее екнуло сердце. Она слышала, что существует желание защитить девочку от боли и страданий, но, похоже, то же самое относится и к мальчикам. Это особенно усилилось, учитывая тот факт, что никогда бы не показала такую хрупкую улыбку.

— .....

— .....

Воцарилось неловкое молчание. Айка не хотела форсировать разговор, но было ли это только

ее эгоизмом ожидать каких-то слов в ответ, так как он не собирался спать? С тех пор как они шли сюда, чтобы навестить его, она ожидала чего-то большего, чем это.

Т-Тебе действительно должно быть не все равно, если две девушки придут в себя... Нет, он болен, я не должна так думать!

— Урк.....

— ...! В-Ватару!?

— Саджочи!?

Вместе со стоном он начал извиваться и поворачиваться всем телом. Айка подалась всем телом вперед, чтобы лучше рассмотреть, но так как он сразу же положил голову на подушку, она мало что могла сделать. Он положил руку на лоб, чтобы издать стон, а затем засунул руку под одеяло.

— ...Прости, моя голова все еще убивает меня...

— Т-тебе больше не нужно говорить!

Может быть, это была цена, которую ей пришлось заплатить за свой эгоизм. Ей казалось, что она заставила его страдать еще больше. Казалось, он успокоился, но она не могла оставить его в покое. Она не могла оторвать от него глаз, потому что чувствовала, что упустит что-то, если сделает это.

Несмотря на то, что Айка знала его много лет, она никогда не видела у него такой бледной кожи. Было ясно, что он все еще страдает от лихорадки. Прикосновение к его лбу наверняка обожгло бы ее руку, но он выглядел более холодным, чем что-либо другое. С другой стороны, если бы это было последнее, что-то было бы не так. Не в силах подтвердить это, Айка потянулась к его лбу, он был окрашен в серый цвет облаками в небе...

— ...Не прикасайся ко мне.

— ...П-Почему?

Прямо перед тем, как ее рука коснулась его, он оттолкнул ее одними словами. Из-за того, что его голос звучал так холодно и равнодушно, Айка запаниковала, отдергивая руку, и почувствовала раздражение. Она была вынуждена принять это как свою дурную привычку. Однако ей не дали больше времени подумать, так как он продолжил.

— Я не хочу, чтобы вы двое простудились...

— А...

— Так же, как и Айри-чан...

— Д-Да...

Как ни удивительно, его слова были тактичными. Услышав имя своей любимой младшей сестры, Айка почувствовала себя счастливой. Она отвела глаза, чтобы скрыть свое смущение, но обнаружила, что ее хорошая подруга рядом с ней взволнованно ерзает. Казалось, они разделяли одни и те же чувства. И он продолжал даже сейчас.

— Я не хочу заставлять вас двоих страдать...

— Что...

— Эй...!

Часть 7

Они вышли из комнаты.

— Подожди, подожди, подожди!? Что это такое?! Что происходит?!

— .....

Эти двое стояли перед лазаретом. Кей, должно быть, старалась говорить тише, но она почти кричала это вслух. Что касается самой Айки, то она обнаружила, что не может подобрать никаких слов, ее лицо пылало, и все же в голове было пусто.

— Э-Эй... Саджочи – он слаб...

— Ч-что он делает...

Его слова доброты и внимания, вероятно, были настоящими. Если бы он был таким же, как всегда, он мог бы шутить, как всегда. Однако, смешивая его слова и выражение лица, у него, вероятно, не было времени думать о чем-то подобном.

К-Как это произошло...Я не навещала его по такой причине...

Айка поймала себя на том, что ей хочется еще раз побывать у его кровати. Она понимала, почему он был так против того, чтобы к нему прикасались. Тем не менее, казалось, что он отрицал их всех вместе.

— Ч-что случилось, вы двое?

— Кья!?

Поскольку они думали, что вокруг больше никого нет, они закричали, потому что внезапный голос окликнул их. Они оба прижались друг к другу, как будто только что прошли через дом с привидениями, только чтобы напомнить, что они были не единственными, у кого были дела в лазарете.

— Ш-Шиномия-семпай, и...

Слегка сбитый с толку, там стояла перзидент комитета по общественной морали. Позади нее стояла семпай с каштановыми волосами, ее волосы и дыхание были грубыми. Это была его сестра - Саджо Каэдэ-сан.

— Н-нет, мы просто ждали вас двоих!

— Что, ты уже догадалась, что я приведу с собой Каэдэ?

— Эх!? Д-Да! Конечно!

— Кей-Кей.

Айка не могла смотреть, как ее хорошая подруга болтает. По сравнению с ее обычным отношением, она явно была гораздо более взволнована, так что, скорее всего, просто болтала языком, чтобы не хранить неловкое молчание.

— ……

— А.

В конце концов все замолчали, и старшая сестра Ватару открыла дверь в лазарет. Поскольку она даже не объяснилась, она, должно быть, торопилась. Шиномия-семпай и двое других обменялись взглядами с кривыми улыбками и последовали за ней. У Айки возникло ощущение, что подобное развитие событий только что не повторится, и она почувствовала некоторое облегчение.

— …Эй.

—……

Как и прежде, он все еще смотрел в окно. И он снова по-прежнему ничего не ответил. Не получив никакого ответа, его старшая сестра запаниковала. Она опустила бедро на ближайший круглый стул, скрестила руки и ноги и посмотрела на своего младшего брата.

— …Онээ-сан?

— Ага. Как ты себя чувствуешь?

— …У меня болит голова.

— У тебя жар?

— ……Высокий.

— Придурок.

Несмотря на вопрос об этом, Каэдэ ответила резкими словами. Даже Кей не знала, как реагировать, выдавая смущенное ‘Эээ…’ перед лицом этого разговора. Глядя только на поверхность этого разговора, это действительно было ужасно. Нет, они, возможно, выдавали свои искренние чувства за все, что знали. Тем не менее, этот обмен ощущался гораздо более нормальным, чем то, на что надеялась Айка. Возможно, потому, что они "брат и сестра", это казалось странно реалистичным.

— Ты ударился головой?

— …Не помню.

Теперь, когда они упомянули об этом, он рухнул у двери в классе, но только человек, о котором шла речь, знал, что на самом деле произошло. Хорошо или плохо слышать не помню в этом контексте? В его нынешнем состоянии было трудно во что-либо поверить.

— Каэдэ. Шиндо-сенсей осмотрела его, так что с ним все должно быть в порядке.

— …Я понимаю.

— Ах…

Его щека, шея, руки — старшая сестра прикоснулась к нему, словно желая подтвердить его тепло. Не говоря уже о том, что Шиномия-семпай присоединилась, коснувшись его лба рукой. Он не сказал ничего конкретного и просто позволил им делать свое дело.

— …Я не хочу, чтобы вы двое простудились.

Сравнивая это с его предыдущими словами, означает ли это, что он не так сильно заботится о своей семье? Но, глядя на его реакцию, не казалось, что ему "все равно’ вообще.

В отличие от нас…он позволяет им..?

— Такой холодный…

— …!

Выражение его лица немного расслабилось, указывая на то, что сейчас он, должно быть, чувствует себя немного более комфортно. Всего на секунду мне показалось, что вернулся "обычный он’. Айка не могла не испытывать сомнений по этому поводу.

— Что, тебе жарко?

— …Немного…

— Тогда позволь мне купить тебе что-нибудь классное. Энергетический напиток должен подойти.

— Я пойду позвоню маме. Вероятно, он еще не связывался с ней.

— ……

История развивалась дальше. Он не сказал, что хотел этого, но он также не вел себя так, как будто то, что они сделали, было неправильно. В ответ он закрыл глаза и положил голову на подушку. Когда Айка присмотрелась к нему поближе, он показался ей намного более расслабленным по сравнению с тем, что было раньше. Как будто для того, чтобы показать, что им больше не нужно беспокоиться о нем.

— Это заставило Айку почувствовать себя немного беспокойно.

http://tl.rulate.ru/book/63896/1740067